

Восток-кино

В дни 10-летия Октябрьской революции в Москве состоялась закладка кино-фабрики. Это событие в области хозяйственного и культурного строительства весьма значительно: оно знаменует собой подъем кино-промышленности на высшую ступень, на ступень индустриализации. Это событие также означает, что наша кино-промышленность вышла уже из стадии кустарничества и примитивности и вступила в фазис использования всех технических достижений в области кино. Но этот факт еще не означает, что все многообразные идеологические, культурно-воспитательные требования, предъявляемые нашей жизнью, строительством кино получают или получат свое полное разрешение. Задачи идеологического и культурного порядка, на которые должна обратить внимание наша кино-промышленность, кино вообще, — отнюдь не ослабевают. Одной из таких важных задач является вопрос обслуживания кино в интересах культурно-воспитательного развития масс нашей многонациональной страны, вопрос о развитии кино на Востоке. Определение Владимира Ильича значения и задач кино приобретает особое значение и особый смысл в отношении Востока. Это обстоятельство подчеркнуто Владимиром Ильичем в следующих выражениях:

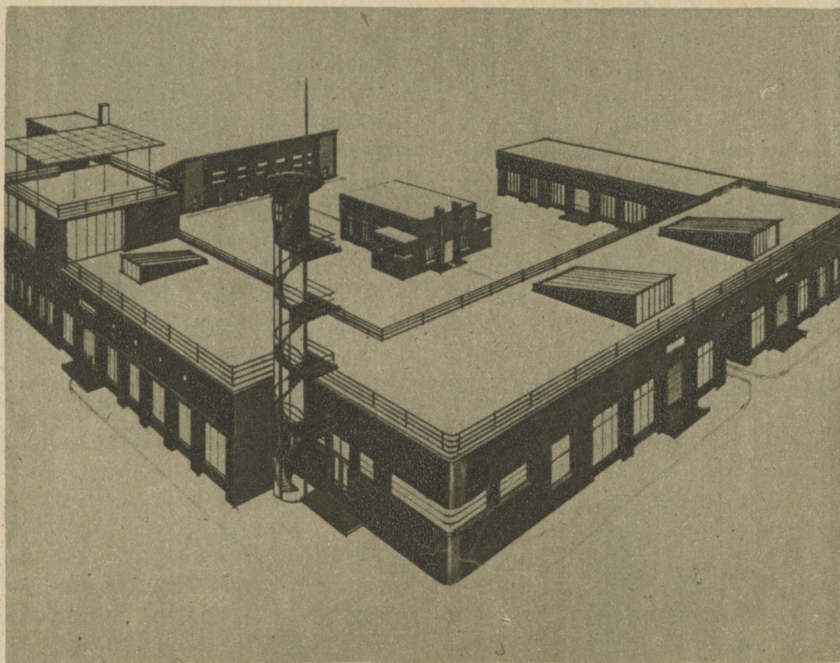
„Из всех искусств, по моему, самое важное — кино и особенное значение оно будет иметь на Востоке“.

Не приходится много доказывать, какое действительно исключительное значение для культурного развития и воспитания масс имеет кино на Востоке, для многомиллионного Востока, который еще не достиг культурного уровня, с отсталым

укладом и бытом. Кино может сыграть здесь гигантскую роль и стать величайшим средством пропаганды борьбы и строительства социализма.

Есть еще народности нашего Востока, где нет своего алфавита, нет книг и учебников на своем языке, а там, где они есть, нет достаточно подготовленных учителей, которые могли бы учить. При колоссальном разноязычии и значительной неграмотности населения — кино, живо иллюстрирующее бытовые условия, практическую жизнь

и пр., может явиться тем общим языком, который станет понятен всем этим отсталым народам Востока. Но для выполнения этой задачи необходимо сделать кино доступным, понятным широкому массам Востока, а это может быть достигнуто тогда, когда картины, посылаемые на Восток, будут соответствовать культурному уровню и пониманию масс, а главным образом, если они будут правильно отражать бытовые условия жизни этих национальностей. До сих пор мы еще не имеем даже и намека

Вид главных мастерских строящейся фабрики Соекино.

на ту работу, какая должна была быть проведена в этом направлении нашими кино-организациями. Из тех материалов мест, которые поступают к нам, видно, что наши кино-организации не сделали в этом направлении даже первых шагов. В отчете, представленном в центр из Казакстана, мы читаем следующее:

„Подходя к оценке получаемых картин для демонстрирования в кино-театрах Казакстана, можно смело сказать: товар представляет всевозможный хлам, отбросы заграничного кино-рынка, с репертуаром совершенно чуждым пролетарской идеологии, в большинстве своем из цикла любовно-романического и приключенческого характера. В техническом отношении картины также являются мало

пригодными к постановке. В отношении присылаемых кино-фильм советского производства, картины являются недостаточно выдержанными в идеологическом отношении и имеют ряд дефектов. Выколачивая на территории Казакстана деньги с кино-театров, Совкино до сих пор не подумало о создании кино-фильмы, отвечающей быту и условиям Казакстана. Много есть материала, как в достижении в деле национального строительства, так и в деле развития культурно-экономической мощи республики. Не может быть, чтобы отражение Казакстана на экране с его огромными естественными богатствами, этнографическими и бытовыми особенностями, не послужило фильмовым материалом, интересным не только для Казакстана, но и для СССР."

Дальше доклад отмечает и такой чрезвычайно крупный дефект, как отсутствие надписей на присылаемых картинах на казакском языке. Далее этот материал иллюстрирует, как обслуживается деревня наших многочисленных национальных республик. В отношении деревенского проката, особенно для аула, Совкино не предприняло никаких мер. В большинстве случаев выпускаются кино-фильмы, совершенно непригодные для деревни по своему содержанию. Об идеологии их говорить не приходится. Картины приходят в таком потрепанном состоянии, что их с большим трудом можно пропустить на экране. Техническая пригодность их не более 40%. Характеристика кино-дела, данная в докладе НКПроса Казакстана, является не единственной. Аналогичное положение наблюдается и в других национальных республиках как РСФСР, так и союзных республик. Например—в Узбекистане, Туркменистане. Размер статьи не позволяет приводить все материалы. К чему же на деле приводит такое положение? Оно приводит к тому, что национальные республики прибегают к созданию своих собственных кино-организаций. Можно уже перечислить довольно большое количество отдельных кино-организаций Грузии, Азербайджана, Армении. Есть даже самостоятельные кино-организации Чувашской автономной республики. Несомненно, что это связано с опасностью, что эти отдельные кино-организации не получают достаточного материального обеспечения, что они не сумеют собрать достаточного количества средств для правильного ведения своей работы, а также при скудости кино-работников и ограниченном количестве сценариев, режиссеров — не сумеют сгруппировать кадр кино-работников, а это приведет к тому, что все эти многочисленные организации выродятся в маломощные кустарные предприятия, влачащие жалкое существование. Есть даже опасность идеологическо-культурного характера. При скудости средств все эти отдельные предприятия могут впасть в некоторый провинциализм и обслуживать исключительно узкие местные интересы, в то время как перед нашими национальными республиками стоит задача дать такую картину, такой материал, который послужил бы просвещению всего Востока как внутри СССР, так и за его рубежом. Вот почему возникшая в свое время мысль о создании единого предприятия „Восток-Кино“ является правильной. Вопрос о создании единой организации „Восток-Кино“ является не новым. Устав этой организации первый раз получил свое разрешение в Экосе РСФСР в 1926 г., но в силу целого ряда причин и, главным образом, в силу реорганизации

всего дела в РСФСР, это мероприятие было задержано в своем осуществлении. Теперь, спустя свыше года, вопрос вновь поставлен; работа по созданию „Восток-Кино“ ведется не только в плоскости утверждения устава, но также принимаются меры организационного и практического характера. Какие же задачи должны быть поставлены перед этой организацией? На этот вопрос дает довольно отчетливый ответ первый параграф устава — это:

1. обслуживание через кинематографию культурных запросов рабочих и крестьян Востока, и
2. ознакомление тем же путем других народов с культурными ценностями и достижениями Востока.

Но выполнение этой задачи упирается в вопрос о средствах. Поэтому первое, что надо — это быстрее собрать уставный капитал и приступить к деятельности. Второе — вопросы тематические, сценарные. Если мы посмотрим, что было сделано в этом отношении нашими кино-организациями, то увидим результаты весьма неутешительные. Общая характеристика поступивших в Госкино сценариев за 1924 год такова: 85% сценариев оказались совершенно негодными или идеологически бессодержательными, или художественно — бездарными и нелепыми; из остальных 15% — до 8% содержали темы, из которых можно было сделать сценарии, но которые были разработаны неправильно, и только 7% оказались пригодными для постановки, при чем не было ни одного сценария, который бы не требовал тех или иных поправок. Таковы данные и за 1925 год; из просмотренных художественным отделом Совкино 903 сценариев в 1926 году были приняты 85.

Вот общая характеристика трудностей в области сценариев в отношении обслуживания Востока. Задача хорошего сценария для Востока чрезвычайно трудна, даже и при тех искаженных, неправильных требованиях, которые предъявляются буржуазией; ей тоже с трудом удается получить сценарий, характеризующий быт Востока. Это подтверждается такой весьма интересной справкой, которая приведена в книжке т. Вельмана „Задачи кино на Востоке“: на конкурсе в Америке фильме „Гольдвин“ было прислано 27.000 сценариев, из которых не было принято ни одного. Конечно, это не может служить оправданием нашего положения для нас. Все приведенные здесь цифры свидетельствуют о том, что над этим трудным делом необходимо работать чрезвычайно усиленно, привлекая к этой работе все силы тех работников, которые прекрасно знают быт Востока и культурные требования народов Востока. Те картины, которые до сих пор проходили на экране, не дали и не могут дать представления об истинном положении и характере борьбы за освобождение народов Востока, и о перипетиях этой борьбы. Вот почему молодой организации „Восток-Кино“ придется, главным образом, столкнуться с этими трудностями. Разрешить эту задачу эта новая организация сумеет лишь тогда, если она получит соответствующую поддержку в своей работе, если ее окружают общественным доверием. Сейчас проходит только начальная фаза этой работы и поэтому сейчас весьма важно разрешить один вопрос, имеющий большое организационное значение — это взаимоотношение „Восток-Кино“ с Совкино.

Я Дробнис

Великая Ноэ.

ЛИРР—ДЕЛЕЦ из Сан-Франциско. Он и до сих пор пребывает в лихорадке делечества, если бы не близость феерического Голливуда, не нежное чувство к Симоэни, которая желает быть кино-звездой, и не триста с чем-то фотографических снимков той же Симоэни.

В Голливуде Лирр с женой и чемоданом со снимками очутился перед частоколом загадочно дымящих папирос, трубок и сигар. Из-за частоколом глаза ассистентов младшего режиссера оглядывали Симоэни, и затем оттуда же приходили вежливые слова отказа.

А сейчас перед директором „Юниверсал-фильм“ лежат прошнурованная рукопись с сургучной печатью и нотариальная доверенность, выданная Джеймсу В. Лирр, владельцу торгового дома готового платья, в том, что означенный Лирр является доверенным по продаже сценария „Страна великанов“.

Лирр почти декламирует:

— Главная роль предназначена автором для Симоэни Лирр—моей жены. Таким образом, вместе со сценарием, подписанным самим Кроуэрсом, вы приобретаете прекрасную актрису... за отдельный гонорар, разумеется.

— Си-ме-о-ни Лирр?!— удивляется директор.— Простите... Я не помню этого имени.

— Зато вы увидите ту, которая его носит.

Лирр уходит в приемную, и немедленно в кабинет вливается его супруга. Директор поднимается с кресла и качается в вихре ее неотразимых манер. Позади выступает, помпезней церемониймейстера людоедской коронации, Лирр. Директор падает назад в свое кресло, как от удара бамбуковой палкой по икрам и говорит сомнabuлически:

— Так... да... я попрошу режиссера...

Режиссер разглядывает Симоэни, ее пышный наряд и сотни сдобно-ретушированных снимков, рукопись с печатями и сотрясается от возгласов Лирра:

— Вы только заметьте, какая фотогеничность!!!

Симоэни делает два тура по комнате—она демонстрирует свою грацию. Режиссер борется с приступом морской болезни, его голос прыгает по ухабам тяжелого сердцебиения:

— Сценарий самого Кроуэрса... и главная роль миссис!

Сострадательный директор уводит режиссера в соседний кабинет.

— Это ужасно!— кричит режиссер.— Но директор уже приходит в себя!

— Мы без этой „звезды“ сценария не получим. Реклама хороша.

Молодчина Кроуэрс, здорово готовится к выборам! Это еще неиспользованный трюк. Давно в нашей партии не было такого лидера!

— Какое ужасное бедствие,— скулит режиссер.— Не согласится ли она на какую-нибудь вторую роль? Там ведь есть еще женские роли.

— Не знаю. Но мы можем добавить.

Директор уже за дверью. Он ссылается на традиции: пускай миссис Лирр для начала примет вторую роль. Джеймс В. Лирр становится серией местов гордого отказа. Но Симоэни полна благоразумия:

— Какую?

Все трое набрасываются на список действующих лиц,— уважаемая чета, как и директор, дальше заглавного листа никогда в сценарий не заглядывала. И вот два документа подписаны: договор актрисы сначала, а затем договор автора.

ПОЛУЧИТЕ договор и чек. Узжайте немедленно. Это наше условие, не так ли?

И Джеймс В. Лирр на прощанье улыбнулся всеми розовыми бликами своей физиономии, а вдохновенная его супруга фотогенично сощурила глаза. Гед вдохнул поглубже воздух Голливуда—запах солнца, цветов и того озона, что рождается в атмосфере постоянного и победного творческого напряжения. Вадохнул и уехал, печальный.

„Страна великанов“ триумфально проходила на экранах Штатов. В газетах появилось письмо, в котором только-что выбранный губернатор штата Оревада, Гед Кроуэрс, просил не смешивать его с однофамильцем, автором нашумевшей картины.

„Страна великанов“ дошла и до Лангмюира, где Гед в тоске ее дожидаясь. Он пришел в кино со сверлящим чувством своей скорби и славы. Он ушел оттуда в страхе. Если не считать название фильма и надписи „Вперед“ на последних кадрах, ничто здесь не напоминало автору его творения.

Гед не любит кино и больше не пишет сценариев. Теперь он мрачно владеет стадами собственных овец, которых стригут вероятные будущие сценаристы.

Перевод М. Д.

ПАРИЖСКИЕ САПОЖНИКИ

ПРОИЗВ. ЛЕНИНГРАДСКОЙ Ф-КИ СОВКИ

РЕЖИССЕР: Ф.ЭРМЛЕР

ОПЕРАТОР-ХУДОЖНИК: МИХАЙЛОВ

В ГЛ. РОЛЯХ: ПУЖИНСКАЯ, МЯСНИКОВА,
ЧЕРНОВА, АНТОНОВ, НИКИТИН и СОЛОВЦОВ.

И
К
ИНО

Заметки о кино

РОБЕР де Жарвиль — типичный теоретик новых течений буржуазной, в частности французской фильмы. Западное кино, задыхающееся в безвыходности социальных противоречий капиталистического режима, находит отдушину в сфере вычурных чувств и ощущений, характерных для психики современного европейского интеллигента.

С XX-ым ВЕКОМ рождается новый вид наслаждения: зрительный ритм.

Скрещение судеб на перекрестках случайности, борьба техники с отстающим временем, сталкивание коллективов — при зрительном возбуждении городов, гаваней и вокзалов — соединяются в одном биении артерий, в смятении сердец, над которыми бодрствует ясновидящий, конструктивный мозг.

И самый сильный человек — это тот, кто лучше видит.

Но существующее искусство бес- сильно было воспеть бешеный темп современной жизни.

Кино-гармоническая потребность нового века ответила на зов головокружительной действитель-

ности.

Чтобы любить его, надо любить наш

век — творец сверхчеловеческого машинизма.

Улица проповедует новую религию: слиться с толпой, прозвучать в унисон с симфонией мира, гудком и криком, движением и ритмом.

Кино рождает новое чувство, в котором смешаны все другие.

И в глазах человека появляется новый блеск — дань мировому визуализму.

Надо видеть, любить; снова смотреть и презреть рассказывание.

С момента своего лже-рождения кино задыхается под бременем рассказа. Потому что первые бессознательные кинематографисты, создавая свои

„классические“ филь- мы, не сделали их ритмичными и зри-

тельными. И другие последовали их

примеру, оправдывая истину, что для того, чтобы понравиться, не надо бороться.

Но те из современных постановщиков, которые обладают талантом, создадут кино. Их называют авангардом, потому что, несмотря на всех, кого приводила в восхищение эта „машина для изложения рассказов“, они занялись техническими изысканиями, которые приведут их к созданию нового, исчерпывающего искусства.

Это — классики кино. И другие, непонимающие, бессильные, могут лишь (это так легко) счесть их безумцами.

Что скажут они о фильме без сюжета, без декораций, без действующих лиц, без вещей? Они подумают, что ничего не осталось от кино, от „их“ кино.

Там будет один лишь свет в движении, и этого вполне достаточно для осуждения интегрального кино.

Итак, в будущем:

Забудем сюжет. Нет сюжета. Слова и звуки затерялись под чернильным небом. Рождение кино.

На темном горизонте появляется новая звезда: Свет.

Движение увлекает его, разрывает его, преобразует его: это кино. Свет жонглирует с ритмом, пленник которого он, однако, является.

Пластичность контуров и линий в гиперболе безумствующих светил. Поднятие и спуск по спирали, головокружение, катастрофа: томление сердца, изнывающего в своей неподвижности, колебания глаза на необычном горизонте: ощущение.

Всякое обращение к литературе будет признанием бессилия.

Потому, что кино не должно быть подчинено никакому искусству.

Возрожденное кино, искусство непосредственного ощущения, создаст себе новую судьбу, которая окажется истинной судьбой его.

И свет, царящий над декорациями,

артистами и вещами, покажется звуком ласкающим слух, запахом, который опьяняет, жестом, который направляет.

Свет.

Царство зрительного динамизма.

Перевод П. Гершензон.

В следующем номере
„СОВЕТСКОГО ЭКРАНА“
И. МОЛЧАНОВ — Пушкин в кино
(поэма)
ХАДЖИ-МУРАТ — Батька Фоточеныч, статьи Лизаветы Кольц, Б. Зильперта, Вернера, Шершеневича и др.

Власть

Иллюстр. Г. Гольца

В МОСКВЕ заседает комиссия тов. Кржижановского, выработывающая те мало мальски сносные условия существования авторов, которые может дать наше небеспечное государство. Ведутся дебаты, навязываются суммы авторского гонорара, проводятся нормы через Наркомпрос и Кремль.

А на местах эти трезво высчитанные цифры рушатся под одним росчерком пера лиц, которые имеют там власть большую, чем циркуляры из Москвы.

Авторский гонорар отменяется то глупо, как, например, в Грузии, где Госкинпром, для того чтоб не оплачивать музыку в кино, отдает распоряжение по всем кино:

— Не играть русских композиторов!

То авторский гонорар отменяется властью. Непристойно. Модпик и Ленинградское общество завалено жалобами своих агентов с мест. Агенты просят снять их с работы, так как за честное исполнение ими своих обязанностей им угрожают все беды.

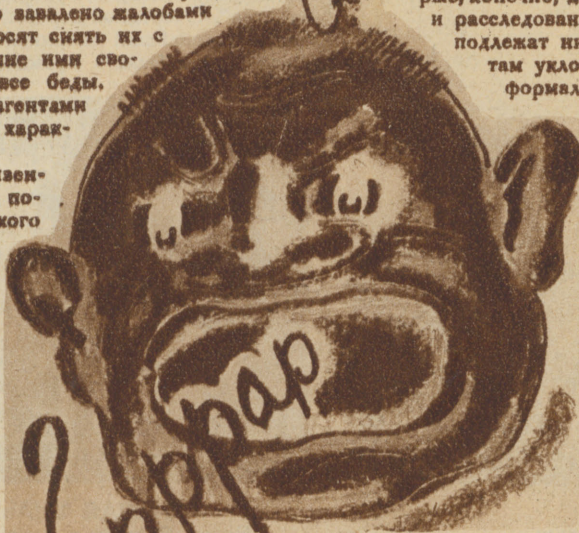
Мало того, что не платят, над агентами еще надеваются. Вот два наиболее характерных письма по кино-секции.

Агент Еремин из Троицка Пензенской губернии пишет, что им была подана жалоба в суд за отказ Троицкого Нардома платить авторский гонорар, и вдруг в дело вмешивается ответственный секретарь Волкова тов. Широлапов, который вызывает Еремина и заявляет, что авторский гонорар в Троицке получать нельзя, что дело, поданное в суд, будет немедленно прекращено и что он рекомендует тов. Еремину вообще не братья за дело взъискания.

Испуганный агент пишет слезное письмо в центр, прося снять его с работы. Еще более замечательное сообщение из Барнаула от агента Ленинградского О-ва.

В Барнауле кино Деткомиссии,

наместник

Гонорар?

Суд постановил дать предварительное исполнение. Судебный исполнитель сообщает об этом председателю местной Деткомиссии тов. Маслову. Маслов вымывает к себе агента и заявляет (цитирую донесение агента полностью), что „денег он платить не намерен, ибо для него не обязательны распоряжения о гонораре, и что если агент будет настаивать на уплате, то он, тов. Маслов, примет меры к высылке агента из Барнаула.“

Вот только два сообщения. Таких сообщений можно найти десятки.

И это не в самых глухих городах.

Что же удивительного, что многие агенты, которые не рискуют бороться до конца, просто ничего не сообщают в центр, молчат, утеривают право на получение, и знаменитый процент с картины, утвержденный центром, обращается в провинции в ноль 0/0 0/0.

Надо понять, что чем более лента или пьеса рассчитана на клубный, крестьянский прокат, тем меньше шансов у автора получить за нее и те скромные деньги, которые сулит ему декрет. Если в более или менее крупных местах агентура сценаристов встречает такой отпор, то на что же можно рассчитывать в медвежьих углах?! И невольно отсюда вытекает установка авторов на коммерческие фильмы „уличного свойства“, где у автора есть уверенность в получении своей зарплаты после проката по первым экранам крупных городов.

Отсюда—бедность клубного репертуара, нищета крестьянского как театрального, так и кинематографического. Я сообщил только о двух фактах, которые, конечно, должны стать предметом рассмотрения и расследования, а сколько фактов, которые не подлежат ни суду, ни прокуратуре, потому что там уклонение от оплаты обставлено более формально.

Да что говорить: есть целый ряд клубов в самой Москве, которые еще отказываются платить гонорар иначе, как по суду, а можно ли загромождать суд исками в два-три рубля? Не придется ли создавать специальный суд для разбора одних сценаристских дел?

Очевидно, необходимо как то спешно инстинктивно места о смысле авторской зарплаты и бороться всеми мерами против самочинных отмен местами центральных распоряжений.

Гонорар сценариста за прокат ленты настолько шаткое дело, что один местком писателей завален беспронгрышными делами.

Очевидно, наши хозорганы до сих пор считают, что обчитать лицо свободной профессией—это не уголовное дело, а некий подвиг.

Вадим Шершеневич.

Примечание:

Этот фельетон был мною написан и, признаюсь, положен в стол. Я надеялся, что всякая болезнь современем проходит. Однако, не далее, как сегодня, я получил новое письмо, вернее—воплъ с мест. На этот раз вопль из Касимова, откуда агент Красинов сообщает:

„Заведующий УОНО т. Тукмаков за требование гонорара объявил мне предупреждение. По его мнению, мне надо считаться с бюджетом (!) города: где можно платить, а где мы по иску платить не станем ни за что, суд будет на нашей стороне.“

Зав. УПП т. Теслов, в ведении которого кино „Марс“, того же мнения и хочет снять меня с работы“.

Количество неплатежей авторского гонорара за ленты растет. Это грозный показатель.

В. Ш.

20-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ И. С. ФРОЛОВА

Недавно сотрудники фабрики Азгоскино отпраздновали двадцатилетний юбилей оператора И. С. Фролова. Оператором Фроловым были сняты картины „Дворец и Крепость“, „Степан Халтурин“, „Декабристы“ и др. В настоящее время он снимает „Бронзовую луну“.

БУДУЩИЕ „ЗВЕЗДЫ“

Погоня за необычными актерами в Америке продолжается. Очередными „Звездами“ явились вожди индейских племен. Со многими из них кино-фирмы заключили многолетние контракты. На фотографии—несколько таких бывших вождей в картине „Сердца запада“.

„МИРОВАЯ ВОЙНА“

В Германии выпущена фильма, сделанная из хроники, заснятой во время войны. Пока в прокат поступила только 1-я серия. Фильма эта, подобно нашему „Великому пути“,—неигровая.

ЭСТРАДНИК В КИНО

Американское и западно-европейское кино перемазывают всех знаменитостей, вне зависимости от того, в какой области они работают. Мировые боксеры, летчики-рекордмены,—все они, в угоду сенсации, превращаются хоть на время в „кино-артистов“. Очередной жертвой жадных кино-предпринимателей явился крупнейший американский эстрадник Аль-Джольсон (статья о нем была в журнале „Цирк и эстрада“ № 9).

НОВАЯ ФИЛЬМА ЯННИНГСА

Эмиль Яннингс в новой американской картине.

БЭСТЕР КИТОН

Шарж К. П. Клеттенберга

Ответственный редактор — Н. Яковлев. Издатель „Тea-Кино-Печать“. Журнал набран и сверстан в школе ФЗУ 1-й Образцовой тип. Госнадат. Москва, Пятницкая, 71. Отпечатано способом мелко-типа. Зак. № 5848 Главлит № 673. Тир. 70,000.

ЭРНСТ ЛЮБИЧ